

Сколько еще осталось до того момента, когда она не будет возражать против откровенно сексуальных действий?

Чтобы разобраться с проблемой Эдриана, мне пришлось бы приостановить весь этот прогресс. Такая перспектива меня не слишком радовала. Если я отложу все остальное, чтобы справиться с увлечением Сэмми, кто знает, что может случиться? Без подкрепления изменений, которые я уже сделал, возможно, Сэмми медленно вернется назад - ей станет не по себе от того, что я вижу ее голой, она начнет сомневаться, почему раньше относилась к этому беззаботно. Но если я не решу вопрос с Эдрианом, моя сестра может начать встречаться с этим придурком в любой день.

В каждой записи было недостаточно времени, чтобы сделать и то, и другое.

Я мог бы чередовать их - один день настаивать на открытости и близости, а на следующий убеждать Сэмми забыть о своей влюбленности, но это было бы неправильно. Полумеры.

Был лучший способ. Должен быть.

Какой-то способ использовать влюбленность Сэмми в Эдриана, чтобы подтолкнуть ее ближе ко мне - использовать ее в своих интересах, а не тратить время на ее подавление.

Я долго сидел и думал.

И вот, наконец, ко мне пришла идея.

"Представь Эдриана", - сказала я в микрофон. "Мальчик, в которого ты влюблена. Красивый, спортивный Эдриан. Вы с ним одни на школьной беговой дорожке, вокруг никого нет. Все идеально. Ты наедине с мальчиком, который тебе нравится. Он красив, даже больше, чем обычно, и он улыбается. Но... Что-то кажется неправильным. Неестественное. Все вокруг темнеет, как будто наступила ночь".

Кошмары. Вся схема, которую я придумал, чтобы соблазнить Сэмми, основывалась на лжи о том, что мне постоянно снятся кошмары. Это была причина, которую я использовал, чтобы стать ближе к Сэмми с помощью ASMR, это был предлог, который я использовал, чтобы проводить с ней больше времени, это была причина, которую я давал Сэмми, чтобы мы спали в одной комнате вместе.

Сэмми думала, что я страдаю от ночных кошмаров. С ее состраданием и заботливым характером это был мощный инструмент, которым я располагал.

Но что, если кошмары снились не только мне?

Что если Сэмми тоже начнет их видеть?

"Когда ты смотришь на Эдриана, ты замечаешь его глаза. Он смотрит на тебя так, как тебе не нравится. Голодно. В его взгляде есть злоба. Какая-то часть тебя знает, что ты должна убежать, но ты не можешь. Медленно Эдриан начинает меняться. Его хорошая внешность исчезает, сменяясь уродливой и чудовищной".

Немного не в тему, но это было нормально. Если Сэмми начнет испытывать дискомфорт от одной мысли о том, чтобы быть рядом с Эдрианом, я буду считать, что мой план удался. В идеале разум Сэмми должен был начать ассоциировать Эдриана с уродливыми, страшными, непривлекательными мыслями и чувствами.

"Наконец, когда он делает шаг в твою сторону, ты поворачиваешься и убегаешь от него. Ты быстрая и с хорошей выносливостью. Обогнать монстра легко. И чем дальше ты от него удаляешься, тем светлее становится вокруг - тьма исчезает вместе со страхом, паникой и неприятными ощущениями".

Продвигать образы дальше, давая Сэмми настоящий, полноценный кошмар, было опасно. Люди с кошмарами просыпаются. И если Сэмми выйдет из транса прямо в процессе, это будет катастрофой. Поэтому я сдержался, постарался нарисовать более мирную, свободную от Эдриана сцену в сознании Сэмми - такую, чтобы она не рисковала проснуться.

"Когда ты, наконец, доберешься до дома, - продолжал я, - ты увидишь кое-кого. Меня - твоего брата. Я жду тебя там, в дверях. И, наконец, когда ты подходишь ко мне, ты понимаешь, что ты в безопасности".

На этом я закончил "кошмар", сказал Сэмми, чтобы она перестала представлять себе происходящее и просто снова слушала мои слова. Как и в случае с самой первой записью, Сэмми проснулась бы завтра, думая, что эти образы были частью сна, не зная, что она бодрствовала и находилась в трансе, пока я закладывал их в ее сознание.

"У близнецов есть особая связь", - сказал я, надеясь, что Сэмми свяжет конец своего "кошмара" с образом моего присутствия. "Они помогают друг другу чувствовать себя в безопасности. Чем ближе ты физически к своему близнецу, тем комфортнее и спокойнее ты себя чувствуешь. Чем больше времени ты проводишь со своим близнецом, тем счастливее и довольнее ты чувствуешь себя в повседневной жизни".

Вот как я это сделаю.

Так я использую Эдриана, чтобы притянуть сестру ближе ко мне, одновременно положив конец ее увлечению им.

Я превращу его в монстра, а себя - в ее белого рыцаря.

Если все пойдет хорошо, скоро она сама будет приходить ко мне и спрашивать, можем ли мы спать в одной комнате. Я заронил бы в ее сознание семена логики - если нам обоим снились кошмары, и мы чувствовали себя более комфортно вместе, и нам никогда не снились кошмары, когда мы спали в одной комнате, тогда было бы логично, чтобы мы снова спали в одной комнате.

И, поскольку в каждой комнате была только одна кровать, нам автоматически пришлось бы начать спать в одной кровати.

Маленькие шаги. Крошечные рывки прогресса, один за другим.

И вскоре мы будем делать под одеялом гораздо больше, чем просто спать.

<http://tl.rulate.ru/book/1298/36879>